

Павел Евдокимов

ЖИВАЯ СТАЛЬ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е15

Евдокимов, Павел Анатольевич.

Е15 Живая сталь / Павел Евдокимов. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Офицерская честь).

ISBN 978-5-04-242672-8

ЕСЛИ ВАМ КАЖЕТСЯ, ЧТО ВАША ЖИЗНЬ ЗАШЛА В ТУПИК, — ОТКРОЙТЕ ЭТУ КНИГУ.

Первый бой для младшего лейтенанта стал последним.

1941 год. Госпиталь на Селигере. Юре Пушкину всего девятнадцать. У него нет ног. У него нет рук. Война забрала у молодого красивого парня всё, оставив только безумную боль и право умереть.

По всем законам логики, его будущее — это дом инвалидов, стакан водки и забвение.

Это история о невозможном. Он научился ходить на протезах, когда врачи отводили глаза.

Он научился писать, зажимая ручку культиями, когда в это никто не верил.

Он сел за руль автомобиля и стал мужем самой прекрасной женщины, которая увидела в нем не калеку, а Титана.

ОН СТАЛ СУДЬЕЙ.

В зале заседаний вставали все. А он, сидя в своем кресле, без рук и без ног, возвышался над каждым, кто был цел физически, но слаб духом. Его боялись не только преступники — его боялся сам дьявол отчаяния.

Этот роман — не выдумка. Это документальное свидетельство триумфа человеческой воли. Это пощечина собственному малодушию и гимн силе духа.

Прочтите эту историю. Пройдите вместе с героем по «Калинову мосту» над бездной смерти.

И вы поймете: пока вы живы — ничего не потеряно.

НЕВОЗМОЖНОГО НЕ СУЩЕСТВУЕТ.

**УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-242672-8

© Евдокимов П., 2026
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

Предисловие
заслуженного юриста России
Генриха Падвы

В здании юридической консультации, в которой я работал в Калинин (ныне Тверь), был расположен один из судов Калинина. У нас, конечно, были разные помещения, у них залы совещательные, а у нас две комнатки адвокатов.

Необходимо сказать, что тогда между судьями и адвокатами отношения были значительно проще, мы могли свободно общаться друг с другом, даже дружить, и ни у кого это не вызывало подозрений во взятках или подкупе, которые действительно в то время были редки среди адвокатов и судей.

И вот однажды в помещении этого суда слушалось дело женщины под экзотической фамилией Ганнибал. Ее защищал московский адвокат, приехавший в Калинин с надеждой на то, что он сумеет командовать судьей. Эта его надежда была связана с тем, что у его клиентки была фамилия не просто экзотическая, а связанная с семьей А. С. Пушкина. Как известно, у Пушкина один из предков был Абрам Петрович Ганнибал.

И вот во время процесса в мой кабинет входит взволнованный коллега из Калининской коллегии адвокатов и говорит: «Вы знаете, какое ходатайство заявил сейчас московский адвокат?» Я отвечаю, что не имею понятия. «Он потребовал от судьи Пушкина заявить самоотвод на основании того, что, скорее всего, он является родственником с подсудимой». Тогда я решил послушать, как дальше будут развиваться события в суде.

Как выяснилось, после заявления такого ходатайства суд объявил перерыв на некоторое время, а после перерыва Юрий Николаевич Пушкин с полным достоинством сделал заявление, буквально такое: «К большому сожалению, я не являюсь родственником нашего великого поэта А. С. Пушкина и тем более никакого отношения к его предкам по фамилии Ганнибал я не имею».

Затем суд, естественно, отклонил отвод, который был заявлен адвокатом, и дело спокойно продолжилось.

Я помню, что тогда еще меня поразили чувство собственного достоинства, уверенность, спокойствие, которые проявил Ю. Н. Пушкин в ответ на такое, на мой взгляд, нелепое ходатайство, и как красиво он повел себя.

К этому времени я совсем мало знал Ю. Н. Пушкина. Я, конечно, знал о том, что он судья Калининского областного суда, о том, что на фронте он потерял обе руки и обе ноги, и, естественно, восхищался его волей, мужеством и способностями, давшими ему возможность, несмотря на такие ограничения, окончить институт, стать судьей, и не просто судьей, а одним из лучших судей в Калининской области.

Юрий Николаевич обладал ясным умом, прирожденным чувством справедливости, смелостью, что было важно для судьи, который мог подвергаться воздействию сторон и власти.

Первоначально мое знакомство с Юрием Николаевичем было очень поверхностным, но я не мог, как и многие другие, не восхищаться его силой воли, разумностью, высокой компетентностью.

Эти его качества особенно проявились в деле по обвинению моей подзащитной в убийстве женщины. Это дело было одним из самых громких за многие годы не только у Юрия Николаевича, но и у многих других судей Калининской области. Мне пришлось участвовать в этом деле в качестве защитника. Юрий Николаевич в этом деле проявил себя в высшей степени достойным судьей.

В дальнейшем судьба-злодейка свела нас в связи с трагическими обстоятельствами. В один из ужасных вечеров рецидивистом и пьяницей было совершено нападение на сына Юрия Николаевича, в результате которого тот погиб.

Когда его судили, Юрий Николаевич и Калининский областной суд обратились с просьбой в Калининскую областную коллегия адвокатов о выделении меня в качестве представителя потерпевшего, каковым был признан Юрий Николаевич Пушкин по этому делу.

Во избежание конфликта интересов дело было передано из Калининского областного суда в Московский областной суд, и там я защищал интересы Юрия Николаевича. Убийца его сына был осужден и признан виновным в убийстве.

ПАВЕЛ ЕВДОКИМОВ

В связи с ведением этого дела я, естественно, ближе познакомился с Юрием Николаевичем, его женой Катей и его дочерью Аллой. Сына я тоже немного знал, он к моменту своей гибели окончил Калининский медицинский институт.

Юрий Николаевич однажды незадолго до трагической гибели сына говорил мне о том, что как хорошо, что сын подрос и может теперь реально помогать ему в жизни, в уходе за машиной и во многих других случаях. Я думаю, что безвременная гибель сына немало повлияла на состояние здоровья Юрия Николаевича, у которого и без того сердце было довольно слабое.

Я очень рад, что нашлись люди, которые создали документальный фильм и написали прекрасную книгу-памятник о замечательном человеке, который сумел преодолеть все трагические сложности судьбы и остаться человеком с большой буквы, одним из лучших судей, которых я во множестве узнал за 70-летие работы судебным адвокатом.

Авторское предисловие

Был тихий, спокойный московский вечер, когда в моем доме раздался телефонный звонок:

— Привет! Я тут подумала, ты обязательно должен написать о Пушкине.

Звонила Юлия Горюнова, режиссер нескольких наших совместных документальных фильмов.

— О Пушкине? Не моя тема.

— Я о другом Пушкине, Юрии Николаевиче, — самом принципиальном судье в Советском Союзе. На войне он потерял и ноги, и руки.

Горюнова прислала документальный фильм «Судья Николаевич Пушкин», который компания Goodline (Кемерово) создала вместе с Кемеровским областным судом. Его представили общественности весной 2024 года.

Так в мою жизнь вошел этот уникальный человек, поразивший до глубины души.

Все, кто общался с Юрием Николаевичем, кому довелось знать его по работе в Кемерове и Калинин (Твери), находились под большим впечатлением от его личности.

Первая и единственная книжка, рассказывающая о Юрии Пушкине, вышла в свет в 1959 году — «Маленькая повесть о большом мужестве». Она написана в стилистике той эпохи, местами наивная, но душевная, искренняя.

Ее автор, Олег Моисеев, встречаясь с Юрием Николаевичем, собрал уникальные биографические сведения, без которых повесть «Живая сталь» не состоялась бы вовсе.

Экземпляр этой замечательной книжечки сохранился в личной библиотеке Аллы Юрьевны, дочери Пушкина. Спасибо ей! И спасибо за все, за память об отце.

Пушкин начинал свою работу в суде на сибирской земле, в Кемерове, поэтому и «точка сборки» повести — Сибирь.

Хотя резонансное дело об убийстве женщины, которое он разбирает (вместе с адвокатом Генрихом Падвой), происходило в Калининe, но в романе эта сюжетная линия перенесена в Кемерово. Да простят меня тверичи! Но формы художественного произведения позволяют такую вольность.

Так, к слову, поступил Борис Полевой в своей знаменитой «Повести о настоящем человеке». Однако главное — основные вехи в биографии героя, как и сам подвиг Героя Советского Союза Алексея Маресьева, вернувшегося на фронт, ставшего летать, несмотря на ампутацию ног, автор сохранил в точности, как и было на самом деле.

Пушкина, к слову, в Кемерове и Калининe называли «наш Маресьев».

Но у Алексея Петровича не было ног до голеней, а Пушкину ампутировали и ноги (выше и ниже колена), и кисти... Приговор судьбы, который, однако, его не сломил.

Когда Владимир Цветков (будущий глава Калининского областного суда) узнал, какой у него будет новый коллега, то поначалу ответил отказом.

— Чего греха таить. Я не хотел брать на работу Юрия Николаевича. Поймите правильно. Тогда я руководил областным Управлением юстиции. Звонит заместитель министра. Говорит: есть решение рекомендовать товарища Пушкина членом областного суда. Правда, у него такие-то физические недостатки. Но окончил Высшие курсы усовершенствования юристов в Москве и характеристика из Кемерова очень хорошая. Я ни в какую. Думаю, будет числиться, а работают за него пусть другие.

Дело дошло до министра. Звонит министр. Тогда я предлагаю Пушкина послать на более тихую работу — старшим нотариусом, тем более оклад тот же, что и у члена суда.

— Да пойми, — урезонивал министр, — ему не тихая заводь, а широкая, бурная река требуется. Штормы. Борьба. Деятельность. Он был и остался солдатом. Это только по виду инвалид. Инвалид? Даже смешно. Ведь инвалид — человек, не способный к службе, к труду. По крайней мере, так словарь утверждает. А это богатырь, не только телом, но и душой. Добрыня Никитич. Кто, узнав его, посмеет назвать инвалидом? В общем, порешили сперва попробовать на работе в суде, ну, а если... тогда — в нотариальную контору.

И что же?

— Честно скажу: не жалею. Когда должно разбираться важное принципиальное дело, общественность требует: пусть председательствует Пушкин. Такой, как он, имеет моральное право судить.

Юрий Николаевич Пушкин ушел из жизни полвека назад — в 1976 году в возрасте пятидесяти трех лет. Но именно сейчас, в эпоху СВО, когда Россия, сражаясь с нацизмом, отражает агрессию коллективного Запада, личность Пушкина приобрела особое значение.

Своим подвигом Юрий Николаевич говорит, свидетельствует: несмотря на тяжелые ранения, несмотря на увечья, жизнь не заканчивается!

Пушкин прошел все круги земного ада и, выдержав, состоялся во всем: как профессионал, как семьянин, как отец.

Повесть «Живая сталь», по сути, обо всех нас, хотя и рассказывает вроде бы о конкретном человеке и делах давно минувших дней.

Война... Любовь, дружба. Предательство. Сила воли, сила духа. Верность Родине. Верность себе, избранному пути. Разве это все устарело? Конечно, нет.

Сибирь, Урал, Волжский край, центральная Россия — география повести. Но по масштабу событий она шире, охватывая одну шестую часть суши планеты Земля — страну под названием Советский Союз.

Юрий Николаевич возвращается, он вернулся к нам несказанно вовремя — как солдат, как профессионал и как настоящий человек.

Первым был документальный фильм. Потом сценарий художественной кинокартины. На его основе, но уже в сильно переработанном виде, появилась повесть.

Так получилось, что предисловие Генриха Падвы стало последней его творческой работой в жизни. Открыв

ЖИВАЯ СТАЛЬ

в декабре 2025 году свой канал в «Телеграме», он с гордостью сообщил подписчикам: «Я сейчас пишу предисловие к повести судье Юрии Николаевиче Пушкине».

В предисловии приведено изначальное название повести, но на завершающей стадии, собрав фокус-группу, мы его сократили.

Завершил же Падва свой анонс такими словами:

«Эта повесть — не только история судебного процесса.

Это история человека, который, пройдя войну, боль и личные утраты, сумел сохранить главное — чувство справедливости и достоинство.

Именно об этом в повести “Живая сталь”.

О судье.

О времени.

И о профессии, в которой такие люди — редкость и ценность».

9 февраля 2026 года Генриха Павловича не стало, но он успел надиктовать свое предисловие. Не ушел из жизни без прощального поклона своему другу.

Повесть «Живая сталь» была завершена на старый Новый год, оставались небольшие доделки, уточнения.

Неожиданно в Сети обнаружился уникальный ролик 1940 года, посвященный предвоенному городу Кудымкару, где Юрий Николаевич учился и работал, откуда летом сорок первого ушел добровольцем на фронт.

ПАВЕЛ ЕВДОКИМОВ

Ролик завершается кадрами народного танца. То, очевидно, Коми-Пермяцкий ансамбль песни и пляски. Но именно в нем Пушкин был солистом.

Долго я всматривался в эти черно-белые кадры и уверен, что нашел его, что это именно он, Юрий Николаевич Пушкин, герой России, герой всех времен и народов.

Такого другого уже не будет. Как не будет и поколения людей, победивших в той войне. Но свет от них будет идти, пока существует Россия.

*«Если в жизни будет трудно,
не теряйтесь.*

Жизнь — сложная штука».

Ю. Н. Пушкин

ПРОЛОГ

С милостыней сегодня непруха. И не то чтобы народу мало в пригородной электричке, но все какие-то жадные копилки: подают скупно, неохотно.

Люди, люди... И хоть бы кто улыбнулся, слово доброе сказал! Сидите как истуканы. Всем до лампы.

Так хмуро размышлял плохо выбритый мужчина, передвигаясь на костылях и деревяшке вместо ноги — грубой, с металлическим набалдашником внизу.

Стук-стук-стук.

Кажется, звук его «протеза» громче, чем мягкий перестук вагонных колес.

Глаза у просителя мутноватые и равнодушные.

Кепка, потертый, хотя и опрятный пиджак.

На пиджаке три нашивки за ранения: одна желтая, некогда золотистая, и две красные.

Нищий? Нет.

Попрошайка? Тоже нет.

Тогда кто?..